

**ЛЕКСИКА КАК ОТКРЫТАЯ
СИСТЕМА ЯЗЫКА****VOCABULARY AS AN OPEN
LANGUAGE SYSTEM****Аннотация**

В последние десятилетия иностранные языки являются объектом пристального внимания и изучения, и при этом отмечается возрастающая роль, которую играют иностранные языки, в осуществлении влияния на сознание и деятельность широких слоев населения. Также необходимо учитывать, что знание иностранных языков является весьма значимым в сфере личной и профессиональной коммуникации человека, что позволяет быть ему на шаг впереди других. Политика открытости Узбекистана, активный выход на мировой рынок, расширение международного сотрудничества во всех сферах повышают потребность в знании иностранных языков. Взаимодействие между народами и культурами играет особую роль в становлении лексической системы языков, в данном случае также интенсивное проникновение иноязычных лексем в русский язык. Русский язык является не исключением: значительную часть его лексики составляют иноязычные слова разного происхождения. На современном этапе развития русского языка можно наблюдать коммуникативно-когнитивную потребность в увеличении и гибкости номинативных средств, что обуславливает усиление контактов России с другими культурами и языками, а также интенсивное проникновение иноязычных лексем в русский язык. В данной статье был проведён анализ исследований в области лексикологии русского языка.

Ключевые слова:

лексическая система, диалекты, профессионализмы, картина мира, страты

Abstract

In recent decades, foreign languages have been the object of close attention and study, and at the same time there is an increasing role played by foreign languages in influencing the consciousness and activities of the general population. It is also necessary to take into account that knowledge of foreign languages is very important in the sphere of personal and professional communication of a person, which allows him to be one step ahead of others. The policy of openness of Uzbekistan, active access to the world market, expansion of international cooperation in all spheres increase the need for knowledge of foreign languages. Interaction between peoples and cultures plays a special role in the formation of the lexical system of languages, in this case also the intensive penetration of foreign lexemes into the Russian language. The Russian language is no exception: a significant part of its vocabulary consists of foreign words of different origins. Russian At the present stage of development, it is possible to observe the communicative and cognitive need for increasing and flexibility of nominative means, which leads to increased contacts between Russia and other cultures and languages, as well as the intensive penetration of foreign lexemes into the Russian language. In this article, the analysis of research in the field of lexicology of the Russian language was carried out.

Keywords:

lexical system, dialects, professionalisms, worldview, strata

Как известно, основной элемент лексической системы – слово; слова как лексические единицы связаны отношениями тождества, сходства, противоположности, вхождения в синонимические, антонимические, гиперонимические и другие виды парадигм, а также в семантические поля и

словообразовательные гнезда. Как отмечают многие исследователи языка, лексическая (или лексико-семантическая) система при всей своей сложности во многом аналогична другим языковым системам (уровням). «Вместе с тем, как и любая другая система, она имеет свою специфику <...> Лексика языка – самая сложная система: она включает себя такое большое количество объектов, которая не идет ни в какое сравнение с числом единиц фонетической (фонологической) или грамматической систем» [8, с. 9].

По словам Л.В. Щербы, «в языковой системе мы имеем некую социальную ценность, нечто единое и общеобязательное для всех членов данной общественной группы. Но, как и общество, язык находится в непрерывном движении» [12, с. 427].

Специфика лексики как системы отражается в сложности лексикологических исследований: «Тот факт, что лексика какого-либо конкретного языка представляет собой совокупность многих тысяч отдельных единиц (слов и эквивалентных им словосочетаний), из которых каждая в той или иной степени индивидуальна, неповторима и заслуживает как будто некоторого особого внимания, составляет главную трудность не только построения курса лексикологии, но и самого формирования ее как отдельной отрасли научного языкознания» [10, с. 5].

Однако лексикологические исследования могут быть не менее системными, чем грамматические. А.М. Кузнецов, изучавший системность лексики английского языка справедливо утверждает: «Постановка проблемы описания структурно-семантических параметров в лексике предполагает признание по крайней мере двух фактов: 1) словарный состав языка представляет собой не простое скопление лексических единиц, но некоторым образом организованное единство; 2) лексико-семантическая структура языка отличается некоторыми существенными свойствами, позволяющими определить характер ее построения» [9, с. 6]

Формы существования языка подразделяются на основные (главные) и второстепенные в зависимости от своего функционально-стилевого предназначения, языкового объединения или, наоборот, обособления определенных групп носителей данного национального языка. К основным формам существования языка относятся литературный язык, разговорная речь, просторечие и территориальные диалекты.

К второстепенным формам существования языка относятся разные типы социальных диалектов: профессиональные подязыки, различные жаргоны и аргот, обслуживающие меньшую часть народа [1, с. 45-47].

В зависимости от основной функции социального диалекта, характера его лексико-понятийной системы, сферы и условий употребления, типов слов, приемов словотворчества и ряда других структурно-языковых и экстралингвистических показателей В.Д Бондалетов выделяет следующие типы социальных диалектов:

1) профессиональные диалекты (подъязыки, лексические системы), т.е. разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий;

2) групповые или корпоративные жаргоны - особенности речи учащихся, студентов, спортсменов и других, преимущественно молодежных коллективов;

3) условные или тайные языки, арго ремесленников-отходников и торговцев, а также близких к ним социально-профессиональных групп;

4) воровской жаргон – речь деклассированных элементов.

При функциональном подходе к изучению языка используется понятие функциональной парадигмы, т.е. относительно устойчивой для определенного периода модели языка, представляющей совокупность разных форм существования языка, его разных страт. Под стратами понимается, прежде всего, литературный язык в его функционально-стилистическом многообразии, различные типы диалектов (территориальные, социальные, профессиональные) и разные виды койне (городские, областные, общие). Следует отметить, что страты, определяющие функциональную парадигму языка, имеют собственное внутреннее функциональное членение, что влияет на состав и отношения функциональной парадигмы языка в целом [4, с. 84-94]. Следует особо оговорить специфику терминологической лексики, которая противопоставляется общеупотребительной, прежде всего в оппозиции общеупотребительная – профессиональная лексика: «В русском языке наряду с лексикой общеупотребительной существуют слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т.е. по профессии. Это профессионализмы... К лексике терминологической относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определений специальных понятий или предметов какой-либо отрасли науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т.д. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны. Им присуща четко ограниченная, мотивированная специализация значения. Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей науки всегда сопровождается

Научный журнал «Бизнес и общество» №1 (37), 2023
ISSN 2409-6040

обильным появлением новых терминов» [2, с. 15]. Некоторые лингвисты даже противопоставляют термин слову как единице языка, что, на наш взгляд, неоправданно: термины, безусловно, входят в лексическую систему, происходит постоянный обмен между терминами и не-терминами.

Не случайно В.П. Даниленко квалифицирует терминологию как «принадлежность языка науки, как основную, наиболее значимую и информативную часть лексической системы языка науки» [5, с. 15].

По мнению Б.Н. Головина, «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально технических объектов и отношений между ними. Терминология – это соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» [11, с. 15]. Г.О. Винокур, один из создателей теории терминологии в русистике, исследуя отдельные вопросы словообразования научных терминов, сделал интересное замечание: «Термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово термина, это функция названия. Бытовой термин есть название вещи. Между тем научно-теоретический термин – есть непременно название понятия ...Термины не «являются», а «придумываются», «творяются» по мере осознания их необходимости» [3, с. 3-5].

Подъязык науки и техники возник и развивался на базе национального общелитературного языка. Структура языка и техники подчиняется системе языка, в ней проявляются основные типы языковых единиц. Отношение подъязыка науки и техники и общелитературного языка рассматривается нами как отношения системы и подсистемы, т.е. как отношения литературного языка и его функциональной разновидности - подъязыка науки и техники [4, с. 5-24].

П.Н. Денисов, изучавший лексику русского языка в аспекте преподавания русского языка как иностранного, отмечает: «Интенсивное развитие многочисленных терминологий, общая интеллектуализация языка, престиж науки среди других форм общественного сознания фактически взорвали исконную «языковую картину мира», так что целесообразно выделить две системы в лексической системе систем: 1) исконную (обыденное сознание), воспроизводимую приблизительно в Научный журнал «Бизнес и общество» №1 (37), 2023
ISSN 2409-6040

идеографических словарях; 2) современную научную (научное сознание и теоретическое мышление), воспроизводимую в научно-технических общих и отраслевых словарях тезаурусах ...Количество слов максимальной системы русского языка превышает 1 млн... Внутри этого словника идеального универсального словаря выделяется лексика литературного языка в широком смысле, основной отличительной особенностью которого в противоположность литературному языку в общепринятом понимании (по нашему мнению, литературному языку в узком смысле) является присутствие в нем всех терминологий естественных, общественных и технических наук, всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли, сферы обслуживания и т.д. ... Лексика литературного языка в широком смысле содержит менее 1млн слов, но явно больше 300 000» [7, с. 53-54].

При этом минимальное лексическое ядро определяется П.Н. Денисовым в пределах 30 тыс. слов [7, с. 54-55].

Таким образом, хотя включение всей терминологии в состав литературного языка представляется проблематичным, однако роль терминологии в формировании современной картины мира и в качественном, и в количественном отношении бесспорна.

Лексическая система, в отличие от других языковых систем, более тесно связана с экстралингвистическими факторами и более непосредственно отражает изменения, происходящие в действительности. Поэтому лексика представляет собой открытую систему. «Словарный состав языка находится в состоянии непрерывного изменения: он постоянно пополняется словами и значениями слов, необходимыми для обозначения новых реалий и понятий, и, наоборот, освобождается от тех единиц, которые перестают быть необходимыми» [8, с. 9].

Список использованных источников

1. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1987. – 85 с. – ISBN 978-5-9710-6056-7. – Текст : непосредственный.

2. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по филологическим направлениям и специальностям / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. - Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва : Логос, 2008. – 527 с. – ISBN 978-5-98704-040-X. – Текст : непосредственный.

3. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку / проф. Г. О. Винокур // Акад. наук СССР, Отд-ние литературы и языка. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 492 с. – ISBN 978-5-9765-2606-8. – Текст : непосредственный.

4. Даниленко, В. П. Общее языкознание и история языкознания : курс лекций : учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов, а также филологических факультетов университетов / В. П. Даниленко. – 4-е изд., стереотип. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2016. – 270 с. – ISBN 978-5-9765-0708-1. – Текст : непосредственный.

5. Даниленко, В. П. Русская терминология : Опыт лингв. описания / В. П. Даниленко ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1977. – 246 с. – ISBN 978-5-7695-4951-9. – Текст : непосредственный.

6. Даниленко, В. П. Современные проблемы русской терминологии : / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. В. П. Даниленко. – Москва : Наука, 1986. – 199 с. – ISBN 5-89349-342-7. 41. – Текст : непосредственный.

7. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – Москва : Рус. яз., 1980. – 253 с. – ISBN 6-5286-544-5. – Текст : непосредственный.

8. Новиков, Л. А. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология : [Учеб. для студентов-иностранцев / Новиков Л. А., Иванов В. В., Кедайтене Е. И., Тихонов А. Н.]; Под ред. Л. А. Новикова. – Москва : Рус. яз., 1987. – 159 с. – ISBN 978-5-88476-950-2. – Текст : непосредственный.

9. Структурно-семантические параметры единиц языка и речи : сборник научных статей / Федеральное агентство по образованию, Мурманский гос. пед. ун-т ; А. М. Кузнецов.– Мурманск : МГПУ, 2009. - 351 с. – ISBN 5-211-05119. – Текст : непосредственный.

10. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / Проф. А. И. Смирницкий ; Подгот. к печати и отред. канд. филол. наук В. В. Пассек. – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с. – ISBN 5-200-00-609-0. – Текст : непосредственный.

11. Термин и слово : Межвуз. сб. / Горьков. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского; Редкол.: Б. Н. Головин (отв. ред.) и др. – Горький : ГГУ, 1980. – 156 с. – ISBN 5-06-001165-8. – Текст : непосредственный.

12. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность : Сборник работ / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич ; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Комис. по истории филол. наук. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с. – ISBN 55-354-00816-6. – Текст : непосредственный.